

Николай Акулов

И пошли они на три стороны

Николай Акулов

И пошли они на три стороны

«Автор»

2024

Акулов Н. Н.

И пошли они на три стороны / Н. Н. Акулов — «Автор», 2024

В книге два рассказа и стихотворение о трёх сыновьях. Первый, как отец сынов своих послал жениться, надоели они ему своим поведением. Во втором отец посылает сыновей в другой город, чтобы стали самостоятельными.

© Акулов Н. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	13
Глава 4.	15
Глава 5.	20
Глава 6.	27
Глава 7.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николай Акулов

И пошли они на три стороны

“Ничего не бывает случайного, все имеет первопричину.”

= Зигмунд Фрейд =

Глава 1.

В полутёмном зале клуба освещаемого мерцающими юпитерами было жарко и душно от парфюма, подгорелого кофе и ещё чего – то неуловимого и по наитию опасного.

– Опять марихуану Джон принёс? – мелькнула на заднем плане мысль. Молодой, высокий парень с длинными по плечи чёрными волосами остановился на входе, шаря глазами по залу.

– Эй, Василь, мы тут! – взвилась справа рука друга Ромы и парень, лавируя между тесно стоящими столиками, направился туда.

– Ты что так долго? – устались на парня четверо сидящих за столом. – Уже вечер, а мы ещё ни в одном глазу, – крепыш кивнул на пустые пивные бутылки. – Или ты тоже пустой?

– Увы, – Василь демонстративно вывернул карманы, – как моряк после берега.

– Блин! – крайний с досады стукнул по столу кулаком, – а что делать?

– Надо искать бабло, – скривился сидящий рядом. – У кого есть варианты?

– Можно по улице прошвырнуться, – предложил крепыш с другого конца стола. – В последний раз неплохо прогулялись.

– В последний раз мы чуть в ментовку не попали, – скривился его сосед. – Еле ноги унесли. Я штаны порвал через заборы лазаю.

– Это когда? – вскинул брови крепыш.

– Позавчера, тебя не было, – стукнул сосед его по плечу.

– Улицы парни последнее дело, – присел к столу Василь. – Если брать куш, то солидный. Чтобы на пару месяцев хотя бы хватило.

– А может нам на работу устроиться? – усмехнулся напротив белобрысый.

– Ну ты Котя и загнул, – покрутил у виска пальцем крепыш, – от работы кони дохнут. Слышал?

– Котя боится попасть на зону, – хохотнул сосед крепыша, продемонстрировав щербатый рот.

– А ты Зуб не боишься? – вспыхнул белобрысый.

– Не, а, не боюсь, – Зуб скроил презрительную мину, – каждый уважающий себя пацан должен там побывать. Вон у меня сосед червонец оттрубил. Так его теперь все или боятся, или уважают.

- И чем твой сосед занимается? – хмыкнул Котя.
- Да ничем. Во дворе в домино играет с мужиками или дома телик смотрит на диване.
- А кормит кто его?
- Кто кормит, не знаю. Но мужики бухлом угощают без вопросов.
- Красивая жизнь, – растягивая слова, засмеялся крепыш. – Ты себе тоже такую хочешь, Зуб?
- А чо, нормальная жизнь. Главное работать не надо.
- Ладно, пацаны мы не туда свернули, – постучал по столу костяшками пальцев крайний. – По существу проблемы предложения есть?
- Нужен жирный папец, – поджав губы, покачал головой крепыш. – И я знаю, где такой есть.
- Где? – все посмотрели на товарища.
- На рынке азер один торгует. Я давно на него глаз положил. Выследил где живёт. У бабки рядом с рынком хату снимает. Там и товар свой держит. И бабки скорей всего. В банк он за месяц ни разу не ходил. Я смотрел.
- А что ты на рынке сам делал? – сдвинул брови Зуб.
- Семечками торговал, – ощерился крепыш, – тебе что?
- Тихо, тихо, пацаны, – поднял ладони Василь, – дальше говори Краб.
- А что дальше, всё, – дёрнул плечом крепыш. – Заходим в хату и берём, что найдём.
- А чем торгует твой азер? – спросил молчавший всё время пятый, невысокий, худощавый парень с густыми чёрными, немного кучерявыми волосами.
- Чем, чем, помидорами, – ухмыльнулся Краб, – а что?
- Да жидковат твой азер будет, – покачал головой кучерявый, – с помидор – то.
- Думаешь? – озадачился крепыш. – Он уже два месяца торгует.
- Сам посчитай, – дёрнул кучерявый щекой. – Сколько стоят помидоры и сколько он продал.
- Ёся прав, – кивнул белобрысый, – тут риску много, а навар хилый.
- Давай ты предложи тогда, – огрызнулся крепыш. – Давай, у тебя есть что?

– Если брать пацаны хату, то солидную, – не прореагировал на слова Краба Котя. – И я знаю одну такую. Недавно Маньку одну провожал. Вот у неё сосед из таких.

– Куда провожал? – подались все к говорившему. – Где живёт?

– Посёлок Чёрная пустошь, знаете?

– Ну?!

– Вот там и живёт. Я пока Маньку у забора тискал, расспросил немного. Хозяин хаты крутой чел. То ли банкир, то ли депутат.

– У таких денег точно много, – глаза у Ёси загорелись алчным огнём. – Один живёт?

– Манька сказала, с женой вроде, – дёрнул плечом белобрысый.

– А охрана, охрана есть?

– Манька видела одного садовника. Два охранника привозят хозяина и уезжают потом.

– Получается, что нет? – покачал головой Ёся. – А Манька твоя не врёт?

– С чего ей врать? – дёрнул плечом белобрысый. – Она с матерью рядом живёт у другого папика.

– А про него чего молчишь? – прищурился Ёсик.

– Тот тоже крутой. Но у него охраны, аж четверо бугаёв. Манька на них жаловалась, что ругают её, если поздно приходит. И ещё на ночь трёх кобелей выпускают в сад.

– Серьёзный чел, – кивнул Ёсик. – А у соседа собак точно нет?

– Нет. Манька хвалилась, что она через соседский сад к себе пролазит, когда задерживается. И чтобы охранники не видели.

– А собаки?

– Собаки её не трогают, прикормлены, – усмехнулся Котя.

– Так может мы тоже этим путём пойдём? Собак можно травануть или грохнуть.

– А пушку где взять? – поднял тоскливые глаза к потолку крепыш. – К тому же и не одну. Охрану тоже придётся вырубать не руками.

– Не папик Маньки не вариант, – качнул головой Зуб, – спалимся. Лучше сосед.

– Сосед, так сосед, когда пойдём? – посмотрел на часы белобрысый.

– А пошли прямо сейчас? – оглядел товарищей крепыш. – Выпить хочется и вообще, – он потёр ладони. – Тачку можно тут взять, потом вернём.

– А пошли, – поднялся Ёсик. – Долго думать, лишние сомнения.

Пацаны вскочили и направились к выходу. Последним поднялся Василий. На сердце у него почему – то стало тоскливо. Появилось нехорошее предчувствие. С этими парнями он познакомился здесь, два месяца назад. Когда убежал из дома после очередной нравоучительной беседы с отцом. Парни в тот раз были при деньгах и подтянули его к себе, угостив водкой. В конце вечера похвалились откуда деньги добывают. Разгорячённый обидой на отца и выпитым, Василь тут же согласился пойти с ними на очередное дело. Как называл обычные уличные грабежи мозг компании Ёся. За два месяца, Василь принял участие в пяти таких делах. Компания грабила подвыпивших прохожих. Один раз обчистила старушку в тёмном переходе. Другой раз девчонку в подворотне. Добыча была мелкой и тут же пропивалась. Теперь же, судя по настрою, компания сподвиглась на серьёзное дело. Как и следовало ожидать, мелкие проделки укрепили в сознании безнаказанность и всемогущество. Мелкие деньги лишь породили жажду к большим. А разогретое пивом сознание, отключило чувство самозащиты. Василь, уже давно остыл от обиды на отца и стал задумываться как бы расстаться с компанией. Он ясно осознавал, что дружба с ней, до добра его не доведёт. Но всё оттягивал момент. И сейчас, плетясь в конце ватаги, он решал для себя этот вопрос, понимая, что сегодняшней день может стать для него серьёзной проблемой. Что до этого были семечки. Мелкое хулиганство. Сегодня же они покусились на совсем другую статью уголовного кодекса. А если хозяин окажется дома? А если он услышит их? – Василь постарался отогнать возникающие в голове вопросы. Но они настойчиво стучали в висках боевыми барабанами. Они уже были на крыльце, как в кармане Василя зазвонил телефон. Остановившись, он достал трубку. Звонил Пётр, его второй брат. Спрашивал, где ключи от гаража? На остановившегося Василя оглянулись.

– Чо там у тебя? – сдвинул брови крепыш.

– Блин, пацаны, я не могу пойти с вами, – мозг, тут же подкинул парню спасительную идею.

– Почему? – Пацаны переглянулись.

– Зассал? – ухмыльнулся Зуб, презрительно сплёвывая.

– Соседка позвонила, у матери приступ, надо бежать. Сами понимаете, – Василь виновато пожал плечами.

– Ну, мать, это святое, – выдал важно Зуб, – мать одна нас и ждёт в этом мире. Беги. Только на хабар тогда не рассчитывай, брат, – Зуб развёл руками.

– В другой раз повезёт, – Василь, с трудом скрыв ликование, изобразил разочарование. – Я побегу?

– Беги, беги, – сплюнул опять Зуб.

– Я приду сейчас! – крикнул в трубку Василь и припустил по тротуару, боясь, что пацаны передумают и не отпустят его. Отбежав метров сто, он перешёл на шаг и оглянувшись на скрывшийся в темноте клуб, вздохнул с облегчением.

– Прости мама, что прикрылся тобой, – прошептал он занемевшими от переживания губами, – но в тюрьму я не хочу ещё. Да и не по пути мне с ними.

За время знакомства, Василь узнал, что его новые друзья стоят на почти последней ступени социальной лестницы. Каких – то желаний, кроме урвать куш и тут же его пропить, он от них не слышал. Тяги к знаниям, освоению хорошей специальности не заметил. Примитивные, одноминутные желания и такие же способности. Размышления прервал звонок телефона.

– Да иду я, иду! – рявкнул он в телефон.

– Василёк, а ты где? – услышал он испуганный голос матери.

– Прости мам, я думал это Вовка звонит, – стушевался парень. – Я иду домой вот. Что ты хотела?

– Я хотела напомнить, что у папы в субботу день рождения. Ты придёшь?

– Я приду мама, – чуть помешкав, пообещал Василь.

– Ты не обижайся на отца, – всхлипнула мать, – он хочет вам лишь добра.

– Прости мама, я спешу, – поспешил отключиться Василь. Он терпеть не мог материнских слёз. Они выводили его из равновесия. Ещё раз оглянувшись, Василь побрёл домой. Теперь он уже никуда не спешил. Дома его тоже никто не ждал. Купленная два года назад отцом квартира встречала всегда запахом одиночества и неясной тоски.

Глава 2.

– Котик, а нас обгоняют, – пропела томным голосом сидящая на пассажирском кресле раскрашенная девица, вглядываясь в зеркало. Ещё две с кавалерами на заднем сиденье обернулись.

– Петро, нас правда какой – то форд обгоняет, – заржал один из парней, сунув руку за ворот блузки своей соседки. Та, взвизгнув, забарахталась, делая вид, что отбивается.

– Сейчас мы ему обгоним, – проговорил сквозь зубы сидящий за рулём джипа Пётр. Машина прибавила скорость. Мелькавшие за окном кусты слились в серо – зелёную полосу.

– Петя, может не надо так быстро? – забеспокоилась вторая девица на заднем сиденье. – Скоро поворот будет.

– Не бзди, Танюха, Петруха у нас Шварценеггер! – заорал её сосед, пытаясь поцеловать девицу.

– А причём тут Шварценеггер? – проявила признаки просвещённости соседка Петра и протянув руку, положила её на колено парня. – Петя у нас Шумакер, правда Котик? – рука девицы поползла вверх. – И ездит не хуже его.

– Нинка не дразни! – скосил глаза на соседку водитель, – а то остановлюсь.

– А что, я не против остановки, – замурлыкала Нинка, и потянулась к парню. Тот повернул голову, собираясь поцеловать девицу. И тут дорога резко свернула влево.

– Петя, поворот! – резанул по ушам запоздалый крик с заднего сиденья.

Перелетев глубокий кювет, машина ракетой влетела в остатки сломанной грозой сосны.

– Покатались! – мелькнула мысль в затухающем сознании Петра.

Пётр очнулся первым и попытался выбраться из разбитой машины. Нинки почему – то рядом не было. В разбитое переднее окно заглядывали еловые ветки. Дверь не открывалась, и Пётр оглянулся. Его дружки лежали кучей сломанных кукол вместе с подругами, без признаков жизни.

– Семён, эй, Семён? – позвал Пётр и просунув руку меж сиденьев тронул верхнее тело. Рука попала во что – то мокрое и липкое. Отдёрнув её, Пётр увидел, что ладонь в крови.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – Пётр стал со всей силы биться в заклинившую дверь. Наконец та поддалась, упав совсем. Пётр вылез и стал открывать заднюю дверь. Краем глаза он заметил, как от шоссе бежали к нему люди.

– Живые есть? – первым подбежал с монтировкой крепкий мужик и принялся отковыривать заднюю дверь, отодвинув Петра плечом. Пётр, беспомощно оглянувшись, отошёл и сел на взгорок.

– Эта жива ещё, – услышал он голос другого водителя и посмотрел туда. Два мужика несли к шоссе окровавленную Нинку. Петра передёрнуло.

– Тут тоже вроде живы, – заорал вскрывший заднюю дверь мужик и замахал рукой. К нему подбежали. Через минуту к дороге понесли Семёна. За ним других.

– Эй, ты сам как? – подошёл к Петру один из спасателей. – Идти можешь?

– Попробую, – Пётр встал и шатаясь, двинулся к дороге. Вдали проявилась сирена скорой помощи, вызванная кем – то из водителей остановившихся на обочине машин. Скорая была одна и раненых пришлось ложить вплотную, Пётру нашлось местечко в углу. Оглядев забитый салон, врач махнул водителю, езжай. Сирена опять взвыла, дробя на части болевшую голову. Оперевшись о стену спиной, Пётр сжал зубы, пытаясь удержать ускользающее сознание.

Глава 3.

– Иван Николаевич, вы уверены, что это правильное решение? – перед столом программиста банка стояла красная девица со сжатыми кулаками и метала из глаз молнии. Но сидящий за компьютером парень этого не видел, склонившись над какой – то схемой на столе.

– Да, да, Юленька, – кивал он головой, словно кукольный болванчик, – это то, что нужно шефу. Вы отнесите ему это, не бойтесь. Он вам премию выпишет.

– Иван Николаевич, – процедила сквозь зубы девица, – в прошлый раз шеф меня чуть не уволил за ваши новаторства. Объясните мне русским языком, что это такое?

– Это скрытая защита наших банкоматов от взлома, – парень наконец поднял голову и усмехнувшись, уставился на девицу.

– И как она работает? – откинула та назад упавший локон.

– А вот это уже секрет Юленька, – улыбнулся парень. Вид девицы его явно забавлял. – Моё, так сказать ноу – хау. Если я скажу его вам, вы шефу, он ещё кому и всё, это уже не секрет.

– Мне надоели ваши секреты Иван Николаевич, – девица, резко развернувшись, шагнула к двери.

– Юленька, погодите! – вскинул ей вслед руку парень. – Я вас обидел?

– Да, обидели! – остановившаяся девица опять развернулась.

– Чем же? – вскинул брови парень, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Недоверием, Иван Николаевич! Недоверием! – произнесла девица по слогам. – Я что думаете, не забочусь о репутации банка? Или вы подозреваете меня в шпионаже? – девица сощурилась.

– Боже упаси, Юленька! – вскинул руки парень. – Я и подозревать вас?

– Да, да, Иван Николаевич, – глаза девушки наполнились слезами, – именно это и приходит мне на ум, когда я слышу от вас такие вот задания, – она потрясла папкой. Что держала в руке.

– Юленька, выпейте кофе и успокойтесь, – кивнул парень на стоящий в углу кофейный автомат. – А я пока закончу тут кое – что и потом мы поговорим о доверии. Хорошо?

– Хорошо, я подожду, – шмыгнула носом девица и повернулась к автомату. Сделав шаг, она взяла стоящую в углублении кружку и ахнув, выронила её на пол. В коридоре взвыла тревожная сирена.

– Чёрт, я совсем забыл! – вскочил Иван и бросился к падающей в обмороке девице. Положив потерявшую сознание Юлю в кресло, Иван метнулся к автомату и что – то там нажал. Сирена смолкла. Стал слышен топот бегущих по коридору людей. Дверь резко распахнулась. На пороге стоял, тяжело дыша крупный мужчина.

– Что у тебя тут, Королёв? – рявкнул он, обегая взглядом кабинет, заставленный всевозможной аппаратурой. – Где воры?

– Да тут, собственно никого нет, – развёл руками парень, пряча улыбку.

– А почему у нас на пульте сработала твоя сигнализация тогда?

– Извините, – пожал виновато плечами парень, – это просто Юленька хотела попить кофе.

– Что? Ты смеёшься? – взвился мужик и побагровел. – Знаешь, что, Королёв, – мужик замахал кулаком, – мне уже надоели твои шуточки. Я докладываю о тебе шефу. И это, – мужик ткнул пальцем в бесчувственную девицу, – тебе даром не сойдёт. – Резко развернувшись, мужик выскочил, хлопнув изо всех сил дверью. От косяка отвалился кусок штукатурки.

– В общем Королёв, – сидевший в кресле директор сочувственно смотрел на парня, – ты конечно хороший специалист в своей области. Но жалобы наших сотрудников уже переполнили чашу моего терпения. А мне нужен в коллективе здоровый климат. Так что извини, – директор развёл руками. Выбор у меня не большой. Или ты или коллектив.

– Вы меня увольняете? – вскинул удивлённо брови парень. – Но за что?

– Прости, – пожал плечами директор. – Ты предлагаешь мне уволить пол банка?

– Хорошо, – парень растерянно дёрнул плечами, – я уйду.

– Зайди в бухгалтерию! – крикнул вдогонку директор. – Там премия тебе за последнюю разработку, – добавил он, поморщившись в закрытую дверь и вдруг грохнул кулаком по столу.

– Идиотизм! Он один делает больше, чем весь этот сраный коллектив! Но в этом коллективе, половина родственников хозяина банка. И все хотят сидеть тихо и получать деньги.

Вскочив, директор стал бегать по кабинету, бурча под нос ругательства. Потом остановился у окна. Из дверей банка вышел Иван и направился к остановке автобусов.

– Парень сидел на минималке и не возникал, – скривился директор. – И сохранил денег от хищений больше, чем банк заработал за последние пять лет.

Глава 4.

– В общем так сынки, – высокий, крепкий мужчина прошёл по комнате и остановился перед стоящими в ряд сыновьями, – собрал я вас затем, чтобы сказать следующее. – Мужчина замолчал и глянул на сидящую в углу в кресле жену. Та кивнула, подбадривая его. – Нам с матерью надоели ваши выкрутасы, – мужчина оглядел сыновей потяжелевшим взглядом.

– Один чуть не сел в тюрьму, связавшись с очень хорошей компанией, – отец уставился на Василия. Тот опустил голову, не выдержав взгляда отца. – Ты что не видел, кто твои дружки, олух? – подняв руку, отец постучал парня костяшками пальцев по голове. – Слава Богу, хватило ума не пойти с ними на ограбление Хальцмана. А то б схоронили- уже сейчас, как твоих дружков. Ты знаешь, сколько мне пришлось заплатить, чтобы следователь убрал из дела показания этого Зуба? А? – отец опять постучал сына по лбу. – Балбес, блин! Ну да ладно, надеюсь урок ты извлечёшь из этого для себя правильный?

– Извлеку папа, – пробормотал еле слышно Василий, не поднимая головы.

– Ну, ну, посмотрим, какой только, – скривился отец и перешёл к следующему сыну.

– А тебе что не хватало сынок? – впился в глаза сына отец, – адреналина? Так шёл бы в армию тогда. Там этого добра полно. Нахлебался бы под завязку.

– Прости отец, – Пётр тоже опустил голову, – я всё понял.

– Что ты понял? – взвился мужчина. – Ты на мать посмотри, олух, – у неё от тебя пол головы седой стало. Видел? Вот женю тебя на этой инвалидке Нинке, узнаешь тогда почём фунт лиха. Хочешь?

– Прости отец, – ещё ниже опустил голову Пётр.

– Прости! – отец передразнил Петра, – за что простить? Что инвалидом не стал или что мать в могилу не свёл? Дать бы тебе сейчас, – отец поднял руку, но в бессилии опустил её. – Да ты и так получил уже, балбес. – Поморщившись, отец перешёл к Ивану.

– Ну а ты что лыбишься? – усмехнулся он, оглядывая парня. Взгляд отца потеплел. – Ты зачем любовницу хозяина до обморока довёл, шельмец? Чем она тебе не понравилась?

– Я нечаянно отец, – смутился Иван, – она сама дурра. Вечно ко мне цеплялась и злилась.

– А может она в тебя дурака, влюбилась? – усмехнулся отец, – а ты сразу дурра.

– Нужна она мне больно, – смутился парень. – У неё хозяин есть.

– Так хозяин старый, а ты молодой, – отец хихикнул, – кто лучше, как думаешь?

– Она мне не нужна, – сжал губы Иван.

– Не нужна, так не нужна, – усмехнулся отец, – я тебя не собираюсь на ней женить. А вот с работы тебя выгнали, что делать будешь теперь?

– А я в армию пойду, вот, – покосился на мать Иван. Та охнув прижала ладони к губам.

– В армию говоришь, ну, ну, – усмехнулся опять отец и оглядел Ивана как – то по-новому, оценивая. – И кем ты там будешь, интересно?

– Так в армии сейчас тоже компьютеры. Найду чем заняться, – пожал плечами парень.

– Ну, ну, – покачал головой отец и отойдя к окну уставился на сыновей. Те, переглянувшись молчали. Мать тоже молчала.

– В общем, так сынки, – отец опять посмотрел на мать, и та опять кивнула. – Мы с матерью подумали и решили, – отец замолчал, глядя на сыновей. Те замерли в ожидании приговора. Василий и Пётр морщили лбы, гадая, что за участь определили им родители. Иван же наоборот, смотрел весело. Решение идти в армию видно у него было серьёзным.

– Короче, вы должны жениться и родить нам внуков, – словно ныряя в прорубь, скороговоркой выпалил отец. – Иначе с вашим образом жизни, мы их так и не дождёмся.

– Но отец? – вскинули руки все трое.

– Что отец? – сдвинул грозно брови отец. – Это последнее моё предупреждение. Кто откажется, может идти на все четыре стороны, – отец кивнул на дверь. – С глаз долой. Всё, – он топнул ногой.

– А на ком жениться, папа? – спросил Иван, почесав затылок.

– А вот это уже конструктивный вопрос, – смягчил взгляд отец. – Женитесь как в той сказке, – отец усмехнулся. – На кого стрела укажет.

– Это где про царевну лягушку? – прыснул Василий и глянул на Ивана. Тот показал брату кулак.

– Так там надо было из лука стрелять, – вспомнил сказку и Пётр. – А их у нас нет.

– Лук годится для сказки, – прищурился отец. – Вам я придумал современный способ найти невесту.

– Какой? – уставились на отца сыновья.

– Машина, – ухмыльнулся мстительно тот.

– Машина? – парни переглянулись, – это как?

– Машина, машина, – покивал отец. – Я даю каждому из вас по машине с полным заправленным баком. С собой можете взять что угодно, кроме денег. Денег вы не получите ни копейки.

– Телефон можно? – поднял руку как в школе Пётр.

– Телефон будет с одним моим номером, – кивнул отец, прищурившись. – Как найдёте невесту, звоните, я пришлю за вами эвакуатор.

– А что мы будем есть? – развёл руками Василий.

– Бери еды, сколько в машину влезет, – дёрнул щекой отец. – я ж сказал.

– А ночевать если придётся, тоже в машине? – сдвинул брови Пётр.

– А вы далеко не уедете, – усмехнулся отец. – Если и случится переночевать, то одну ночь всего. Так что в машине и заночуете. Ещё вопросы есть?

– Когда отправляться? – хором спросили сыновья.

– Завтра с утрачка и тронетесь, – посмотрел на мать отец и та опять кивнула. – А сегодня готовьтесь. Ваши машины стоят во дворе. Надеюсь поделить кому какая, сумеете?

Провожаемые насмешливым взглядом отца и жалостливым матери, сыновья вышли. Спустившись во двор, увидели три копейки ядовито жёлтого цвета.

– Узнаю сарказм папаши, – усмехнулся Василий, обходя вокруг крайней машины.

– Это он показал, кто мы есть? – засмеялся вдруг Пётр, приседая. – Ой, не могу, сейчас описаюсь.

– Мдаа, если ваши друзья увидят вас в этом, то точно засмеют, – хохотнул и Иван. – А что, отец правильно определил вашу суть парни. Так что грех обижаться.

– А ты, блин не такой? – насупился Василий.

– Ну, я по крайней мере не домушник, – Иван показал кукиш брату. – И в отличие от вас сам себе на жизнь зарабатывал.

– Скажи, что ещё любовницу босса не обхаживал, – хохотнул Пётр. – Пай мальчик.

– Не обхаживал, – кивнул Иван. – Она страшная, как твои подружки.

– Сам ты страшный, блогер недопаенный, – Пётр, сжав кулаки, двинулся на Ивана, – щас как дам вот в нос. Красоту твою поправлю сразу.

– Но, но, Шварцнегер, – Иван отбежал, – папан драться не велел. Пешком хотите за невестами отправиться? Имейте в виду рюкзаки со жратвой на спинах потащите.

– Ладно, живи, маменькин сынок, – сплюнул Пётр и повернулся к своей машине.

– Что за сыновья у меня? – покачал головой отец, наблюдая в окно. – Машины и те не могут поделить.

– Что там происходит? – подошла мать и стала рядом, прижавшись к мужу.

– Твои олухи машины даже не могут спокойно поделить, – дёрнул щекой отец, – чуть вон не подрались сейчас.

– Так все в тебя, – мать погладила мужа по груди, – такие же задиристые.

– Да ладно в меня? – скривился мужчина, – я в их годы уже фирму свою имел. А эти что? Пьянствовать да гулять только способны. В меня?!

– Но Ванечка – то не такой, – улыбнулась мать.

– Слава Богу, хоть Ванька не такой. Но и не как я. Охламон. Ни на одной работе больше года не держится. Это как?

– Умный он, – вздохнула мать, – а умных, сам знаешь, никто не любит. Особенно начальники.

– Мудрым надо быть и гибким, а не умным, – передразнил отец. – А он умный дурак. Точно, как в сказке. Вот и невесту себе найдёт какую-нибудь лягушку. Вот увидишь.

– Так лягушки тоже разные бывают, – улыбнулась женщина.

Утром, едва рассвело, отец вывел сыновей на перекрёсток и достал из кармана четыре сложенные листочка.

– Это что папа, мы жребий тянуть будем? – ухмыльнулся Василий, зевая. Просыпаться рано он давно отучился и сейчас боролся со сном.

– Судьбу выбирать, – буркнул хмурый Пётр. Он тоже не выспался и был зол на весь белый свет.

– Жребий, жребий, – усмехнулся отец, – а то за дороги тоже подерётесь, как вчера за машины. Берите каждый свой и поедете по той дороге, что там указана.

– У меня правая, – развернув свой листок повертел головой Василий. – А как смотреть?

– На меня смотри, – дёрнул щекой отец. – Где у меня правая рука? Там твои и дорога.

– Это мне значить туда? – Василий посмотрел на свой поворот. – Ну я поехал, покедова.

– А мне значить на лево? – почесал затылок Пётр, развернув свою бумажку. И потрусил к машине.

– Ну а я, прямо, – улыбнулся Иван, подмигивая выглянувшему из – за высотного дома, солнцу. – А у тебя, что отец осталось?

– Мне осталось дома сидеть, – развернул отец последний листок и показал Ивану.

– Однако, – хмыкнул тот, – действительно судьба.

– И впрямь судьба, – повторил задумчиво отец, провожая глазами разъезжающиеся машины сыновей. – Ну, ну, что она дальше принесёт?

Глава 5.

Свернув направо, Василий задумался, куда ехать? Вчера вечером, лёжа в постели, он долго перебирал своих знакомых подружек, примеряя каждую на роль жены. И ни одну не подобрал. Двигаясь сейчас на низкой скорости, соблюдая все правила дорожного движения, он шарил глазами по тротуару. Внимательно оглядывал каждую встречную девушку и оглядывался на тех, кого обгонял. Те в основном спешили на работу, погружённые в свои заботы и на парня не реагировали ни как. Несколько раз он останавливался, предлагая подвести приглянувшейся. Но девушки или шарахались от Василия в испуге или обругав, уходили.

– Вот и найди тут невесту?! – бурчал Василий, провожая очередную неудачу. Та обложила его матом на предложение подвести. И ещё пригрозила полицией.

Покатавшись по городу до полудня, Василий приткнулся к тротуару перекусить, что взял с собой. Вернее, что дала утром мама. В корзинке оказалась жареная курица, десяток яиц, приличный кусок сыра и коляска его любимой Краковской колбасы. Запивая курицу вишнёвым компотом прямо из бутылки, Василий без настроения пообедал. Убрал остатки еды обратно в корзинку, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Перед глазами тут же завертелся хоровод знакомых подружек. Они наперебой предлагали парню себя, демонстрируя женские прелести в разных позах. Наблюдая эту карусель, Василий задремал. Разбудил его стук в окно. Повернув голову, Василий увидел стоящую возле машины старушку с сумкой.

– Блин, Бабы Яги мне только не хватало, – испугался Василий и протёр глаза. Бабка не пропала, а подняв руку постучала опять.

– Чего тебе бабушка? – Василий счёл за лучшее открыть окно.

– Сынок, подвези до рынка, всё равно стоишь без дела.

– С чего ты взяла бабуль, что я без дела? – насупился парень.

– А какое дело может ждать два часа? – прищурилась хитро старушка. – если б кого ждал, то за два часа дождался бы. Значить без дела маешься.

– Я может, судьбу свою жду, – дёрнул щекой Василий.

– Судьбу, значить? – старушка серьёзно посмотрела на небо, потом по сторонам. – Думаешь, она тут? – И не оправдав ожидания Василия, не засмеялась, не обозвала его ни как.

– Где – то же есть, – опять поморщился Василий, – полдня искал, теперь вот жду.

– Ты не там ждёшь, сынок, – кивнула старушка с серьёзным лицом. – Отвези меня на рынок, я тебе подскажу. Там многие судьбы свои находят.

– Ладно, бабуль, садись, – кивнул обречённо Василий, – если бензина хватит, отвезу.

Бабка залезла, кряхтя на переднее сиденье и махнула рукой направление. Василий тронулся.

– Давно ищешь – то? – спросила старушка, оглядев внимательно парня.

– С утра, – скривился Василий. – Батя велел без невесты домой не возвращаться.

– Достал значить ты его? – посочувствовала старушка.

– Достал, – согласился Василий. – Чуть в тюрьму не угодил.

– А может там бы поумнел, а? – блеснула хитро глазами старушка. – Не пробовал?

– Не, там плохо, – передёрнул плечами Василий. – Уж лучше жениться.

– Хорошо подумал? – усмехнулась старушка. – Жениться – то не напасть, как бы женившись не пропасть. В народе так говорят.

– Ну, уж лучше, чем в тюрьму?

– Как сказать, как сказать, – захихикала старушка. – Кому как. Другому уж лучше в тюрьму.

– А далеко ли рынок твой? – Василий бросил беспокойный взгляд на показатель горючего. Стрелка дрожала почти уже на нуле.

– Да вон за тем поворотом, через два дома, почитай, – махнула старушка вперёд рукой.

– Поворачивать куда?

– Можно прямо, можно налево, как можешь, так и езжай милок. Рынок уже рядом.

– Прямо, лево, бабуль ты конкретно скажи, у меня бензин на нуле, – заволновался Василий.

– Езжай тогда прямо милок, – пожевав губами, опять махнула рукой старушка, – так ближе будет.

На подъезде к перекрёстку машина зачихала, собирая последние капли бензина и едва достигла середины, встала. Василий с досады стукнул по баранке.

– Всё бабуль, приехали.

– Что случилось, милок? – встревожилась старушка.

– Судьба настигла меня бабуль, – засмеялся Василий. И тут на них слева надвинулась Газель. Остановившись, забибикала. Василий вылез и развёл руками.

– Что стал, охламон, проезжай! – заорала высунувшаяся из окна женщина.

– Проезжай, проезжай, – забурчал Василий, оглядываясь. Сзади тоже стали скапливаться машины. Нетерпеливые уже сигналили, требуя очистить дорогу.

– Бабуль, поддержи баранку прямо, – заглянул Василий в салон, – я попробую оттолкать. А то ж порвут нас сейчас аборигены, блин.

– А, давай милок, давай, толкай! – закивала старушка и вцепилась в руль.

Василий, закрыв дверь, обошёл машину и, упёршись в багажник, поднатужился. Машина дрогнула, но с места не стронулась. Покраснев от натуги, Василий поднажал. Ни с места. Попробовал качать. Бесполезно.

– Ну и мужик нынче пошёл, машину сдвинуть не может, – раздался рядом насмешливый голос.

Василий поднял голову. Рядом стояла та самая девица, что кричала ему из газели.

– Ну что смотришь, милок? – усмехнулась девушка, кладя руки на багажник, – Толкай!

От усилия двоих, машина сдвинулась и медленно разгоняясь, стала покидать перекрёсток.

– Бабуль, вправо рули, вправо! – заорал Василий, когда машина выехала уже на улицу. Бабка видно услышала, так как машина, вильнув, ткнулась колесом в бордюр.

– Приехали! – засмеялась помощница и махнув рукой побежала к своей машине. Мимо понеслись задержанные Василием машины. Водители кто крутил пальцем у виска, намекая на ум, кто просто по – американски, показывал большой палец.

– Сами такие, – погрозил кулаком Василий и, обойдя машину по тротуару, присел перед открывшей дверку бабкой. Та, выставив ноги, укоризненно покачала головой.

– Эх ты, олух, судьбу – то проморгал.

– Как это? – вскинул брови Василий. – Я и не видел её?

– А кто рядом с тобой по-твоему был? – постучала бабка себе кулаком по лбу.

– Девушка, какая – то, – пожал Василий плечами, – машину помогла вытолкать. Но я её не разглядел совсем. Не до этого было.

– Не до этого было, – передразнила старуха и встала. – Ладно, твоё счастье, что я рядом. Пошли, познакомлю тебя с Вероникой.

– Её Вероникой зовут? – вскочил Василий. – И вы знаете, где она?

– Знаю, знаю, пошли, – усмехнулась старушка, наблюдая за парнем. – Да машину – то закрой, олух! А то вернёшься к пустой.

Суется, Василий закрыл машину, забрав из неё лишь документы. И поспешил за старушкой. Та не спеша шла по тротуару, подставляя лицо солнцу и что – то бурча себе под нос.

Рынок встретил людской суетой, разнообразием предлагаемых товаров и специфическим запахом. Определить который Василий не смог. Старушка шла меж рядов, разглядывая разложенные на прилавках богатства. Василий плёлся следом, вертя по сторонам головой, словно добросовестный внук или телохранитель. Он никогда не был на рынке и теперь дивился заполненным прилавкам, говорливым, весёлым продавцам и суетливым покупателям.

– Здравствуй Верочка! – старушка остановилась и помахала рукой стоящему за грудой помидор усатому продавцу. Тот, раздвинув улыбкой усы, закивал головой.

– Здравствуй Марь Ивана, здравствуй! Как у тебя дела? Как здоровье? Что – то ты давно к нам не приходила? Не заболела?

– Здравствуй Анвар, – покачала головой старушка и обернувшись, кивнула остановившемуся Василию, чтобы подошёл. Тот, помявшись, приблизился.

– Здорова я Анвар, здорова! – заулыбалась усатому старушка, – просто рядом с нами супермаркет открыли. Хожу теперь вот туда.

– Вай. Вай, эти супермаркеты всю торговлю отбили, – огорчился усач. – Но у меня – то помидоры лучше, чем у них, а?

– Лучше, лучше, – заверила старушка. – Ты Веру мне позови.

– Веронику, сейчас Марь Ивана, – усач исчез за перегородкой. На его месте возникла девушка.

– Что Марь Ивана, Анвар опять обвесил? – засмеялась она, поправляя сбившиеся волосы. – Вы мне говорите, если что, я ему хвост – то накручу, – девушка погрозила назад кулаком.

– Верочка, я к тебе не за этим, – махнула рукой старушка. – Ты сейчас освободилась?

– Почти Марь Ивана, сейчас машину разгрузу, пять минут. Вам отвезти что – то надо?

– Не совсем. Ты мне нужна и твоя машина.

– Ладно Марь Ивана, пять минут, и я ваша, – засмеялась девушка и исчезла. Вернулся Анвар.

– Брать что будете Марь Ивана, заулыбался он тот час, – помидоры вчера вот привезли. Из самой Астрахани. Сладкие как арбуз. Набрать?

– Набери пару килограмм Анварчик, набери, – кивнула старуха. И толкнула локтем застывшего Василия. – Что замер истуканом, понравилась Вероника? А?

– Понравилась, – прошептал, отмирая Василий, – такая девушка, – он покачал от восхищения головой.

– А ты олух в судьбу не верил, – усмехнулась старушка. – Держи пакет, помидоры возьму.

– Я заплачу, – стал шарить по карманам Василий и покраснев, опустил руки. – Простите, деньги дома забыл. – вспомнил он с чем выпроводил сыновей отец.

– Ладно, у меня есть, – дёрнула старушка щекой. – Пакет держи.

– Ну всё, я освободилась, – перед ними появилась Вероника, вытирая платком руки. – Куда едем?

– Да надо машину вот этого парня оттащить, – прищурилась лукаво старушка, глядя на девушку, – сможешь?

– Машину, отчего же не смочь? – девушка подняла глаза на Василия и усмехнулась. – Это опять вы? Сами не до толкали?

– Без тебя никак Верочка, – засмеялась старушка, – совсем никак.

– Ладно, помогу, раз никак, – улыбнулась девушка и ловко кинула в урну грязный платок, – пошли в машину тогда уж. В мою.

Девушка Василия словно заморозила. Никогда не лезший в карман за словом, сейчас он молчал, словно проглотил язык. Если бы не старушка, он так бы и не сказал ни слова. Та, видя состояния парня говорила за двоих. Лишь изредка толкая его в бок. Чтобы хоть головой кивнул. И Василий кивал. Ещё изо всех сил улыбался. Растягивая ставшие резиновыми губы.

Развернувшись у его машины, Вероника сдала задом к самому капоту и посмотрела на парня.

– Трос – то у тебя есть, хоть, водитель?

– Василием его зовут, Василием, Верочка, – проговорила старушка, толкнув парня локтем в бок. – Трос есть, Вася?

– Трос? – Василий сдвинул брови, вспоминая, есть ли трос. – Не знаю, честно признался он.

– Вот мужик пошёл, – засмеялась, открывая дверь Вероника. – Ничего, блин не знает.

– Ну, ты чего истуканом сидишь? – зашипела старушка, когда девушка вышла, – или опять упустить её хочешь?

– А что говорить? – захлопал растерянно глазами Василий, – я не знаю.

– Говори, что–нибудь, без разницы, только говори.

– Я попробую, – насутился Василий и поспешил тоже вылезти.

Вероника уже скинула на дорогу из своего кузова трос и Василий, подхватив его, стал цеплять.

– Да не так, тетёха, – засмеялась Вероника, переворачивая крюк, – вот так не свалится.

Покраснев, Василий схватился поспешно за крюк, и кое – как закрепил в нём трос. Второй конец потянул к своей машине и остановился, растерянно ища крюк и там.

– За балку цепляй, тетёха, – опять засмеялась девушка, – за балку. Знаешь, как?

– Я попробую, – Василий присел и заглянул под машину.

– С тобой, я смотрю, тут до ночи провозишься, – присела рядом Вероника и, забрав у парня трос, ловко прицепила его за балку. – За руль иди. Тормоза работают?

– Вроде работают, – пожал плечами неуверенно Василий, – а что?

– А то, мне ж останавливаться придётся. На светофорах, например. Въедешь в зад, машину помнёшь. Мне в принципе всё равно, машина твоя, главное потом не жалуйся.

– Это как в анекдоте про Запорожец? – Василию вдруг стало легко рядом с этой девушкой и захотелось сделать, что-нибудь хорошее и для неё.

– Анекдот потом расскажешь, тюха, – прищурилась та, оглядывая парня как – то по – новому. – Куда тащить тебя, адрес знаешь?

– Куда? – Василий озадачился. – К отцу, наверное? Машина – то его.

– А ты не угнал её случайно, Шумахер? – усмехнулась девушка, – а то в полицию мне не резон с тобой попадать. Права могут отобрать. А у меня работа.

– Не, не, – испугался Василий, что Вероника вот сейчас отцепит трос и уедет насовсем. – Он мне сам её дал.

– Сам дал и без бензина? – прищурилась девушка, – и зачем?

– Так за тобой ехать, – выпалил вдруг неожиданно для себя Василий, решившись.

– За мной? – напряглась Вероника, – почему?

– Ну, он хочет, чтобы ты вышла за меня замуж, – упавшим голосом признался Василий.

– Замуж, за тебя? – вскинула брови Вероника и засмеялась. – Кто хочет?

– Отец, – пожал плечами парень.

– Значить твой отец хочет, чтобы я вышла за тебя замуж? – Вероника оглядела парня с головы до ног и перестала смеяться. – А ты?

– Что я? – совсем растерялся Василий.

– А ты не хочешь? – прищурилась девушка.

– Я? Я тоже хочу, – слишком быстро выпалил Василий и приложил руки к груди. – Честно.

– И почему ты тоже хочешь? – усмехнулась Вероника.

– Ну, ты мне нравишься, – покраснел Василий и, опустив голову, тихо добавил, – очень.

– Ну что ж, поехали жених знакомиться тогда с папой, – усмехнулась девушка и направилась к своей машине. Старушка встретила её вопросительным взглядом.

– Ну, Марь Ивана, не ожидала я от вас такого подарка, – сев за руль, повернулась к старушке Вероника.

– Что, не понравился? – ахнула та.

– Да вроде ничего, но робкий он какой – то.

– Это он от стеснения робкий, – засмеялась старушка, махнув рукой. – Возле тебя все парни робкие я заметила. А этот ничего, отойдёт, нормальный будет. Ты только сразу его в руки бери, слабовольный он, я точно вижу. И к друзьям не пускай, собьют с пути непутёвые.

– Ладно, Марь Ивана разберёмся. Тебя куда подвезти?

– Да я сама дойду, тут недалече, прогуляюсь. Ты езжай, Василька не потеряй, – засмеявшись, старушка вылезла. И помахав рукой, пошла по тротуару.

Бибикнув, что отправляется, Вероника медленно тронулась, натягивая трос. Машина Василия дёрнулась и покатила следом. Дорогу за Газелью было не видеть и Василий, вцепившись в руль, уставился на её габаритные огни. Едва те загорались красным светом, притормаживал, стараясь не приближаться к бамперу Газели. Двигались медленно. Василий, прокручивая знакомство с Вероникой, то стучал зубами от накатывающего внезапно озноба, то обливался потом от накрывавшей его жара. Наконец в голове осталась одна единственная мысль. Понравится ли Вероника отцу и матери? Ведь была она простым водителем с рынка.

Глава 6.

Свернув на свою улицу, Пётр оглядывался до тех пор, пока не скрылся поворот, где стоял отец, потом остановился. Достав телефон, стал набирать по памяти номер своей одноклассницы Ленки. Та давно уже сватала ему свою соседку подружку. Хвалила, что хорошая девушка, тихая, домашняя. Ленка была влюблена в Петра ещё в школе. После выпуска пути их разошлись. Ленка парня упустила и выскочила замуж за подвернувшегося морячка торгового флота. Тот подолгу пропадал в море, но Ленка не обижалась. Её это устраивало. Родив морячку сына, Ленка решила, что свои обязанности супруги выполнила и теперь жила в своё полное удовольствие. Благо морячок зарабатывал хорошо. Плюс привозил из – за границы красивые шмотки. Встретив как – то Петра в клубе, Ленка почему – то решила облагодетельствовать бывшего возлюбленного. То есть женить его. Пётр долго упирался, выискивая причины. Но теперь решил воспользоваться услугами одноклассницы, надеясь, что та уж ему свиным не подсунет. Хотя, как посмотреть? В отместку за отверженную любовь и могла. Но чем чёрт не шутит? И Пётр терзал телефон, вспоминая номер одноклассницы. Но тот не вспоминался. Плюнув, после пятнадцатиминутного сражения, Пётр решил к Ленке съездить. Та по – прежнему жила в квартире родителей. Тем морячок купил дом в деревне. В гостях у Ленки Пётр бывал ещё в школьные годы. Та зазывала парня, когда родителей не было дома, целоваться. Дальше у них дело не зашло. Ленка блюла себя стойко. Что может и оттолкнуло Петра, привыкшего к лёгким победам. Поковырявшись в памяти, Пётр завёл машину. Через час он въезжал в Ленкин район. С трудом отыскав нужный дом, припарковался, напротив. И огляделся. Квартал почти не изменился, если не считать новую детскую площадку с пластиковыми горками и освежённые краской старые качели. На них они тоже целовались по вечерам, когда дома были Ленкины родители.

Сориентировавшись, Пётр направился к Ленкиному подъезду. На дверях стоял кодовый замок с домофоном, и Пётр задумался, вспоминая номер квартиры. Потыкав наугад кнопки и не получив результата, вернулся в машину.

– Придётся ждать, пока она сама тут не появится, – подумал он про себя, устраиваясь поудобней и откидываясь на спинку сиденья. Солнце стало припекать, и Пётр открыл окно.

– А кто это тут у нас сидит? – раздалось внезапно над ухом и в окно пахнуло водочно табачным перегаром. Пётр повернул голову. В окно, лыбясь смотрела небритая физиономия мужика лет тридцати. – Чо ты тут делаешь? – еле ворочая языком дыхнула физиономия очередной порцией перегара.

– Сижу, – Пётр постарался явно не показывать своего отвращения.

– А что сидишь? – не унималась физиономия.

– Товарища жду?

– Какого товарища? – физиономия качнулась, но сохранила вертикальность.

– Мужик, ты кто, участковый? – Пётр попытался открыть дверь, – что за допрос.

– Андрюха, он грубит, – оскорбилась физиономия и качнувшись, отодвинулась.

– Пацан, ты зачем дяде грубишь? – место физиономии заняла другая, в отличии от первой начисто лысая. – Тебе в школе вежливости не учили?

– Учили не приставать к незнакомым людям, – стал уже сердиться Пётр и попытался второй раз открыть дверь.

– Плохо учили, – кивнул лысый, – щас исправим. – От летевшего в лицо кулака Пётр уклониться не успел. Разорвавшая мозг боль, его и отключила.

Очнулся Пётр от новой боли. Лысый открыв дверь, пытался выволочь его из кабины. Рядом топтался его дружок, помогая советами и тупо хихикая.

– Чалый ты ремень с негоними, потом тyani, – хихикал помощник.

– Блин, и правда, – разглядел ремень безопасности лысый, – а я не пойму, что держит. Щас, расстегнем. – Лысый навалившись на Петра потянулся к замку ремня. Пётр, освободив из-под тела руки ударил лысого по ушам. Взыв, тот вывалился из кабины и покатился по земле, схватившись за уши. Его помощник, отскочив, тарачил в удивлении глаза.

– Чалый, тебя что, током ударило?

– Щас я дам ему ток, – придя в себя, стал подыматься лысый.

Пётр уже вылез из машины, ожидая его. Мысль о побеге на машине, почему – то его не посетила. Потрогав разбитый нос, Пётр посмотрел на поднявшегося мужика и шагнул навстречу. Но упустил из вида приятеля лысого. А тот, зайдя сбоку, ловко подставил ему ножку. Видно имел богатый опыт в этом. Споткнувшись, Пётр упал в объятия лысого и получив второй удар в лицо, отключился. На этот раз он очнулся от шарящих по его телу рук. Его обыскивали.

– Чалый, он пустой, – узнал Пётр голос физиономии. – Зря били, блин.

– Пустой? – не поверил лысый. – А машина? Заберём машину тогда.

– А ты умеешь ездить – то? – хихикнул дружок, оставляя Петра в покое.

– Я, ездить? – возмутился лысый, – десять лет на Белорусе ездил, а тут жигуль. Тот же руль и те педали. Поехали!

– Я тебе сейчас поеду! – просипел Пётр, подымаясь.

– Чалый смотри, а крепкий пацан, – изумился, отскакивая от Петра подельник, – два твоих удара и встал. Молоток. Может в кореша возьмём?

– А он пойдёт? – уставился лысый на поднявшегося Петра, оценивающе оглядывая. – Спорим Гайка, что после третьего не встанет? – сплюнул под ноги Петру лысый. И стал засучивать рукав рубашки, покачивая громадным кулаком.

– Пётр? – раздался вдруг от подъезда женский крик. Пётр посмотрел туда. К ним торопилась Ленка с какой – то женщиной. Разглядеть её из- за тумана в голове Пётр не смог.

– Пётр, это ты? – подбежавшая Ленка, схватила парня за рукав. – За что они тебя?

– А чо он у нас тут сидит? – оскалился лысый, – без разрешения. Вот и получил.

– А ты кто такой, тут разрешение давать? – взвилась Ленка. – Я вот сейчас полицию вызову, они тебя выпишут разрешение.

– Ну, ну, чувырла, потише! – набычился мужик, – дома мужем командуй, а не тут. Кобеля завела себе? Я вот морячку скажу. Он тебе устроит девятый вал. Пошуми мне тут ещё.

– Это ты его? – подруга Ленки подошла к лыбящемуся лысому.

– Ну я и чо? Тоже полицией грозить будешь? Щас вот как дам и грози тогда. – Лысый поднял кулак и охнув, опустился на землю у ног женщины.

– Наших бьют! – заверещал вдруг пронзительным голосом дружок лысого и кинулся на женщину.

Пётр видел лишь мелькнувшие подошвы растоптанных ботинок мужика. Каких-либо действий женщины он не заметил. Гайка улёгся рядом с дружком и хрюкнув, свернулся калачиком.

– Что у него? – оставив дружков лежать, женщина повернулась к ним.

– Кажется нос сломали сволочи? – предположила Ленка. – Надо в больницу ехать.

– Я отвезу, ты иди, тебя сын ждёт, – предложила подруга. – Его машина? – кивнула она на открытую копейку.

– Похоже, – оглянулась Ленка.

– Эй, Петя? – Ленка пощелкала пальцами перед носом парня, – ты меня слышишь?

– Слышу, слышу, – Пётр попробовал кивнуть и от пронзившей лицо боли чуть не упал, пошатнувшись.

– Точно нос сломан, – поморщилась Ленка. – Давай его в машину, вези быстрее.

Подруги, помогли Петру сесть на заднее сиденье и Ленка осторожно захлопнула дверь. Её напарница села за руль.

– Надюшь, ты мне позвони потом, не забудь, – махнула она девушке.

– Как узнаю, что с ним позвоню, – пообещала девушка, заводя мотор.

– У уроды, – пнула Ленка по очереди всё ещё валяющихся мужиков, направляясь к подъезду. – Самим бы носы сломать, сволочам. Я вас запомнила.

По пути в больницу Пётр дважды терял сознание. И выплывая каждый раз, всё пытался вспомнить лицо сидящей за рулём спасительницы. Но терзающая мозг боль и уплывающее сознание не давали этого. В третий раз он потерял сознание у крыльца больницы. И как его несли на коляске в операционную, он уже не помнил.

Очнулся Пётр от тихого пиликанья. Открыв глаза, он увидел белый потолок. Повернув голову, остановил взгляд на странных приборах с мигающими лампочками. Где – то в изголовье что – то ритмично, как часы, пикало. Что – то скрипнуло и над ним появилась женское лицо. Лицо улыбнулось.

– Очнулся? – спросила медсестра. – Ох и напугал парень ты свою девушку. Она тут всю больницу на уши поставила. Дрался за неё, наверное? Молчи, молчи, тебе нельзя ещё говорить, – остановила она ладонью попытку Петра спросить. – Девушка твоя вчера до самого вечера тут просидела. На ночь еле, еле главврач домой выпроводил. Хотела тут с тобой остаться. Я конечно её понимаю, – болтая, сестра сменила Петру капельницу, пощёлкала кнопками аппаратуры. – Она переживает за тебя. Но сама ведь медсестра, понимать должна, что порядок, есть порядок. Что не останешься ты у нас тут без надзора и внимания. Я правильно говорю? – подмигнула сестра Петру.

– А может она боится, что мы тебе у неё уведём? – захохотала сестра. – Наверное, точно боится.

Посмеиваясь, медсестра ушла, оставив запах молодости и незнакомых духов. Пётр, уже увидевший повязку на своём носу, этому очень удивился. К тому же вспомнил чему и кому обязан своим нахождением здесь.

– Значит я в больнице? – с тоской посмотрел он на потолок. – Интересно, что скажет теперь отец и где машина?

Размышления прервал скрип двери. Скосив глаза, Пётр увидел остановившуюся в ногах кровати девушку. Та всматривалась в парня, видно решая вопрос, подойти или нет.

– Вы как? – наконец решившись, девушка приблизилась. Теперь Пётр смог рассмотреть её лицо получше. Обрамлённое светлыми волосами оно смотрелось привлекательно. Пётр моргнул, пытаясь глазами передать свою благодарность.

– Ой, простите, вам нельзя говорить, – спохватилась девушка и присела на край кровати.

– Вам ещё повезло, – девушка улыбнулась, – я быстро вас довезла на машине. И доктор тут хороший. Операцию сразу сделал. Сказал, что нос ваш собрал, нормальный будет.

– А она добрая, – подумал Пётр, рассматривая спасительницу и решившись, положил свою ладонь на руку девушки. Та вздрогнула, но руку не убрала. Так они и сидели. Девушка что – то рассказывала, Пётр её слушал, не вникая в сказанное, а только наслаждаясь мелодией её голоса. Сколько они так сидели, Пётр не знал. Только девушка, вдруг спохватившись, посмотрела на часы и виновато улыбнулась.

– Простите Пётр, мне пора на работу. Я завтра приду после дежурства, не возражаете?

Пётр моргнул и пожал слегка девичьи пальцы. Девушка улыбнулась и, высвободив руку, поднялась.

– Тогда до завтра, выздоравливайте.

– Интересно, как её зовут? – пожалел Пётр, что не смог спросить.

Глава 7.

Насвистывая весёлую мелодию, Иван ехал прямо с положенной скоростью, поглядывая по сторонам. По тротуарам спешили прохожие, не обращая внимания на машины.

– И как я вот так найду сразу невесту? – хмыкнул Иван. – Вирус в компьютере и то не сразу вычислишь, а тут невесту и на всю жизнь сразу. Это ведь не программу поменять.

Заметив идущую впереди девушку с красивой фигурой. Иван стал притормаживать.

– Девушка, смотрю, вы спешите, подвести? – высунулся Иван в окно с приветливой улыбкой.

– А носки тебе не надо погладить? – обернулась с ядовитой улыбкой та.

– Не надо, спасибо, – проглотил приветливую улыбку Иван и прибавил газу.

– Вот и познакомься тут, – Иван оглянулся на первый неудачный контакт. Девушка продолжала идти. – Другая может и запустить чем. Хорошо, что у нас не Америка. Там, говорят, статья есть за сексуальные домогательства. И попробуй вот так доказать, что ничего криминального не имел в виду, – Иван покрутил головой.

Не решаясь больше проводить эксперименты по знакомству в городе, Иван проехал его и попал на загородное шоссе.

– Буду ехать до тех пор, пока бензин не кончится, – решил он. – А там судьба что решит, то и будет. Пойду на болото свою лягушку искать.

Бензин кончился через два часа. Чихнув последний раз, машина заглохла. Иван едва успел свернуть на обочину. Глянув на датчик, он покинул машину и потянулся.

– И куда это меня судьба занесла? – парень покрутил головой. Впереди, метрах в ста пятидесяти влево уходила просёлочная дорога и пропадала за бугром. Оттуда доносился рёв дизельных моторов. Чуть дальше справа виднелись крайние дома убегающей за небольшую берёзовую рощу деревни. Над верхушками берёз торчал зелёный купол с позолоченным крестом.

– Там значить пахнут, там живут, – Иван уставился на деревню. – Куда сначала? Хотя, что тут выбирать? Солярка мне не нужна, значить в деревню. Устроюсь на ферму или трактористом, – развеселился Иван, – и стану колхозником. Хотя нет, колхозов сейчас нет. Стану крестьянином. Вот. Пусть папаня порадует. Уж с фермы меня точно не попрут. Там нет компьютеров.

Заперев машину и закинув рюкзак на плечо, Иван направился вперёд. До левого поворота оставалось метров пять, когда на бугре появилась машина с антенной на будке кузова. Машина остановилась на бугре и возле неё засуетились выпрыгнувшие из будки люди.

– Ни фи́га себе крестья́не ны́нче па́шут? – Иван остано́вился. – У них что, радиоуправляемые трактора? Такие трактора он видел в старом журнале “Юный техник”, что нашёл как – то на антресо́лях. И увидев пункт управления, а что именно это он и был, Иван ни на минуту не засомневался, что встретил такие вот трактора. Тут же он загорелся увидеть их работу своими глазами. И свернул к бугру. По мере приближения к будке с антенной, азарт Ивана стал таять. Причиной была обслуга будки. Рассмотрев её при приближении, Иван сбавил шаг и теперь шёл как бы по инерции, ожидая строгого окрика или автоматной предупредительной очереди. Дело в том, что суе́тыющиеся у будки люди были одеты в военную форму. Но к удивлению Ивана, на него не обращали внимание и он смог подняться на бугор. На той стороне рыча́ли не трактора, а танки.

Остановившись, Иван с интересом смотрел, как громадные на вид машины с лёгкостью легковушек носились по трассе, перепрыгивая препятствия на всей скорости и разворачиваясь на месте на сто восемьдесят градусов при мгновенной остановке. От завораживающего зрелища его оторвал раздавшийся у будки вопль. Иван глянул туда. Дверь будки резко распахнулась и оттуда в облаке чёрного дыма, вывалилась фигура в камуфляже. Упав на землю, фигура замерла. Следом выскочили ещё две фигуры, но остались стоять на ногах, громко ругаясь и отплевываясь. Из кабины грузовика выскочила ещё одна фигура и кинулась к лежащей. С будки прыгнули ещё две, что – то там делающие с антенной и тоже кинулись к лежащей. Втроём они её подняли и посадили, прислонив к заднему колесу.

– Что у вас произошло? – обернулась фигура, выпрыгнувшая из кабины, к двум продолжающим отплевываться и тереть глаза. Иван опять удивился, это была женщина.

– Товарищ прапорщик, я точно не знаю, – перестала тереть глаза одна, – у Маринки что – то рвануло. И дым повалил едкий.

Прапорщик подошла к открытой двери будки и заглянула в неё. Потом обернулась и выругалась. Видно разглядела повреждение.

– Что там товарищ прапорщик? – подошёл один из прыгнувших с крыши будки.

– Накрылась ефрейтор наша станция, – скривилась прапорщик, – как говорят, медным тазом. Эта неумёха замкнула главную цепь от генератора.

– И что, ничего нельзя сделать? – ефрейтор сам заглянул в будку.

– Попробуй, если ты гений электроники, – поморщилась, прапорщик и стянула с головы берет. Густые, русые волосы рассыпались по плечам, прапорщик подняла голову, ловя полуденные лучи солнца. Иван ахнул.

– Принцесса!

И полюбовавшись с минуту на застывшую в такой позе девушку, решительно шагнул к будке. Ефрейтор, нырнувший перед этим в её задымленное нутро, кашляя, выскочил и обречённо покачал головой.

– Точно накрылась зараза. Как и мой отпуск теперь.

– Простите! – подойдя, кашлянул Иван, чтобы привлечь внимание, – я могу вам помочь?

– Ты кто? – прапорщик мгновенно повернулась к парню и окатила того с ног до головы ледяным взглядом, – ты что делаешь в зоне военных учений?

– Простите, – Иван развёл руками, – эти вопросы мы потом обсудим, я вижу вам нужна помощь компьютерщика, – он кивнул на открытую дверь станции. – Я и есть компьютерщик.

– Ты хоть, – что хотела сказать прапорщик, Иван не узнал. Она вдруг замолчала и опять оглядела Ивана. Взгляд её стальных глаз, немного потеплел и стал зелёным. – Ты точно компьютерщик? – девушка бросила взгляд на дорогу с полигона, где продолжали носиться танки, потом на часы на своей руке и опять на Ивана.

– Говорят не плохой, – кивнул Иван, улыбаясь.

– Если восстановишь мне связь через, – прапорщик опять посмотрела на часы, – через десять минут, проси, что хочешь. Сможешь?

– А от своих слов не откажетесь? – засмеялся Иван, уже двигаясь к двери. – Я за язык не тянул.

– Ты сделай сначала, компьютерщик, – девушка опять посмотрела на часы. – У меня выход срывается. Командир если голову не снимет, то уволить может.

Запрыгнув в кунф, Иван оглядел закопченную панель, где произошло замыкание, и скинул с плеча рюкзак. Персонал станции столпился у двери, кроме самой виновницы аварии. Та уже пришла в себя, но выглядела плохо.

– Вы за пульта сами сядете? – через семь минут повернулся к зрителям Иван, – или мне и дальше продолжать?

Персонал ахая, кинулся по местам, заняла своё место и прапорщик. Иван остался сидеть у повреждённого модуля, поглядывая на девушку сбоку. И хоть освещение в будке было ни ахти какое, лицо её он разглядывать мог. Вот оно стало почти каменным. Заострились скулы, сжались плотно губы. Пальцы прапорщика забежали по кнопкам и тумблерам. Поправив наушники и микрофон, она быстро протестировала систему и вызвала помощницу. Та ответила. Бросив благодарный взгляд на Ивана, при этом по губам скользнула едва уловимая улыбка облегчения, прапорщик вся полностью ушла в работу. Иван не вслушивался в команды и реплики, что звучали в будке, он просто смотрел на работающую девушку и любовался быстрыми и чёткими движениями её рук. Бесстрастным лицом профессионала, знающего своё дело и умеющего его делать. Очнулся он, когда закончилась работа станции. Прапорщик положила на пульт наушники и повернулась к парню. Её лицо озарила чуть уставшая, но благодарная улыбка.

– Как зовут тебя спаситель? – её зелёные глаза смотрели на Ивана уже как – то по – другому. Как он ещё не понял, но понял одно, родней.

– Иван, – смутился Иван и опустил голову, чтобы окончательно не утонуть в бездонной зелени её глаз.

– Иван, значить? Хорошее имя. И что ты хочешь Иван? – Сидевшие за спиной командирши, подчинённые замерли.

– Хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, – подняв голову, выпалил решительно Иван.

– И всего – то? – всплеснула руками прапорщик и звонко засмеялась. – Вы слышали, какой он скромный? – обернулась она к подчинённым, те заулыбались. – Ни золото ему не надо, ни серебра, а подавай саму девицу. Однако, Ваня ты рискованный парень.

– Почему? – нахмурился Иван.

– Ты ж меня совсем не знаешь, – качнула девушка головой. – А вдруг я злая, как баба Яга? Или замужем уже? А?

– Вы не злая и не замужем, – фыркнул Иван, – я б это почувствовал.

– Он ещё и чувствительный у нас, – опять всплеснула руками прапорщик. – Ну, ну.

– Вы сами обещали, – попробовал Иван зайти, с другой стороны.

– Что я обещала? – сдвинула брови девушка, претворяясь сердитой.

– Сделаешь станцию, проси, что хочешь, – напомнил Иван.

– Ну, это я так, образно, – махнула прапорщик рукой, – а ты всё принял всерьёз?

– Так не честно, обещали, и выходит, обманули, – обиделся Иван. – Они тоже вон слышали, – Иван попытался мобилизовать на помощь слушающий коллектив станции.

– Да, да, товарищ прапорщик, – первым откликнулся, смеясь, ефрейтор, – я тоже слышал, вы так сказали. К тому же Иван, считайте нас спас. Нехорошо обманывать.

– Нехорошо Любовь Фёдоровна отказываться от своих слов, – загалдели и другие.

– Ладно, ладно, охламоны, – подняла руку прапорщик, – налетели. Мало что станцию спалили, так вы и меня ещё сбегать хотите куда подальше? Вдобавок неизвестно кому. Может он американский шпион? Что он тут делал? – прищурилась, сдерживая смех девушка.

– Да какой я шпион, – вскинул брови от обиды Иван, – я мимо просто ехал. У меня машина на дороге осталась, кстати.

– А почему остановился тогда?

– Бензин кончился, – опустил голову Иван. – Вас увидел, решил подойти. Что станцию он принял совсем за другую, говорить Иван не стал.

– Бензинчику разжиться? – продолжала издеваться прапорщик.

– Да я, – от возмущения Иван забыл все слова. Но тут пришли ему на выручку подчиненные прапорщика и та наконец, смеясь подняла руки.

– Ладно, верю, – они покинули будку и отошли в сторону. Подчинённые принялись сворачивать станцию. – И откуда ты на мою голову свалился, жених? – усмехнулась прапорщик, разглядывая Ивана уже при дневном свете. – С замужеством, ты серьёзно?

– Серьёзней некуда, – кивнул Иван. – Вы моя судьба.

– Ух ты, даже как? Ты не перегрелся, случайно? А может ты из этих? – девушка изобразила шприц, – напырлся и теперь балдеешь, как в сказке?

– Нет, я всё серьёзно говорю и делаю. Нам нужно ехать в город.

– Так у тебя ж бензина нет, как поедим? – девушка, приложив ладонь к глазам, посмотрела на шоссе. – Эта жёлтая твоя? – засмеялась она вдруг. – Красивая.

– Правда нравится? – удивился Иван.

– На цыплёнка похожа, – девушка кивнула. – У нас в деревне у бабки, такие бегали.

Тут над полигоном взвились три разноцветные ракеты. Сидевший в дверях кунфа ефрейтор поднял голову.

– Товарищ прапорщик нам пора! – крикнул он, через пару секунд, проследив падение ракет.

– Мне пора, – прапорщик протянула Ивану руку. – Если ты серьёзно, то жди в чайной, – она сжала пальцы Ивана, – она там, на краю села. Когда нас отпустят я не знаю. Ещё разбор учения будет.

– Я дождусь, – улыбнулся Иван, пожимая тёплые пальцы девушки. – Обязательно дождусь.

Развернувшись, станция стала спускаться к полигону. Иван остался на бугре, провожая её глазами. На сердце было легко и светло.

– Вот тебе и папа, – пришла в голову удивлённая мысль, – вот тебе и сказка.

Иван спустился к шоссе и направился к селению. Чайную он увидел сразу, едва свернул к нему. Войдя, присел у окна. И тут только вспомнил, что у него нет денег. Проглотив наполнившую рот слюну от вкусных запахов, окруживших его, уставился в окно.

– Заказывать что будете? – услышав голос, он повернулся. Перед ним стояла официантка.

– Пока нет, – попытался выдержать Иван её настойчивый взгляд, – я товарища подожду. Можно?

– Да ждите сколько влезет, – дёрнула девица плечом и отошла.

За окном проезжали машины, проходили редкие прохожие. Иван перебирал картинки такой скорой и удивительной встречи и то смеялся про себя, то хмурился, боясь, что Любовь не придёт. Даже стал думать, как будет её искать. Ведь кроме имени и звания, он ничего про неё не знал. Не запомнил даже номера машины её станции.

– Зойка! – вдруг раздался почти рядом, раздражённый мужской голос, – когда у вас телевизор заработает, наконец? Новости не слушаешь!

– А ты дома слушай, – отбрила мужика бойкая официантка, – у нас что тут, кинотеатр?

– Дома такая же язва сидит, – буркнул мужик, – житья от вас нет, лахудры.

– Ты что там бормочешь? – вскинулась официантка.

– Девушка, а можно я посмотрю, что с вашим телевизором? – поднялся навстречу устремившейся к мужику разъярённой девушки, – всё равно жду товарища.

– Вы? – девушка остановилась и окинула Ивана взглядом, – ну посмотри. Может и сделаешь?

– Пусть посмотрит, а то скукотища тут у вас, – поддержали Ивана ещё три сидящих за соседним столом с пивом парня.

– Эй, мужик, сделаешь, с нас пиво! – поднял стакан один.

Иван подошёл к стоящему в углу на полке телевизору и сняв его на стол, вскрыл заднюю панель. Сдув пыль и паутину, стал искать поломку. Захваченные с собой приборы и инструментыгодились. Через пятнадцать минут телевизор ожил. Чем привёл в восторг любителей пива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.